

18+

АНА ГРИ

*ПОТОМУ ЧТО
НЕЛЬЗЯ...*

Ана Гри

Потому что нельзя...

«Автор»

2001

Гри А.

Потому что нельзя... / А. Гри — «Автор», 2001

ISBN 978-5-532-97412-8

В центре сюжета находится женщина-следователь из районного отделения полиции, которая решает приехать в деревню спустя много лет, чтобы забрать своих детей от мачехи. По прибытии в деревню её судьба сводит с человеком, который когда-то изнасиловал её в подростковом возрасте, что привело к рождению её старшей дочери, не знающей всей правды о своем происхождении. Однако настоящим потрясением для героини становится открытие, что насильник и её младшая дочь испытывают чувства друг к другу. Теперь ей предстоит столкнуться с ужасной правдой, которая угрожает разрушить весь ее мир и изменить судьбы всех участников. В борьбе с собственными наваливающимися одним за другим событиями и защитой своих детей, она должна найти способ разобраться в своих чувствах и принять трудные решения...

ISBN 978-5-532-97412-8

© Гри А., 2001

© Автор, 2001

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	23
Глава 7	27
Глава 8	31
Глава 9	35
Глава 10	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Ана Гри

Потому что нельзя...

Глава 1

Андрей чутко коснулся губ Ани и со всей любовью посмотрел в ее глаза.

– Ты действительно этого хочешь? – покачал он головой, а уголки его губ расплылись в едва уловимой улыбке.

Андрею сорок три. Он высокого роста мужчина крепкого спортивного телосложения. Ане восемнадцать. Юная еще совсем малышка со светлыми волосами и широкими зелеными глазами, которые так доверчиво смотрят на него. И в них заметна доля неловкости с капелькой озадаченности. Но все это заглушалось желанием, им больше всего горели ее глаза.

– Да!

Он подхватил ее на руки и в комнате уложил на кровать. А сам отправился зажечь свечи на столе у окна, на котором колыхались занавески и показывали прекрасный вид на большое, багряно-красное, удивительно красивое солнце, наполовину скрывшееся в верхушках леса. А облака, плывущие возле него словно отзеркаливали светом вечернюю деревню, как огромные кораллы и рубеллиты.

По пути обратно к кровати Андрей снял футболку. И склонившись над Аней, смотрел в ее глаза, поглаживая по волосам. И прижавшись к ней всем телом, впился в ее губы начиная ласкать тело. Но как же она была смущена, когда Андрей принялся ее раздевать неторопливо, и раздевался сам. Несмотря на то, что она его хотела Аня стеснялась своего тела, ведь он будет первым ее мужчиной.

– Все в порядке? – остановился Андрей.

– Да-да, – пролепетала она, чувствуя, как щеки наливаются огнем. – Продолжай...

– Ничего не бойся, – прошептал он, лаская мочку ее уха.

И она изогнулась ему навстречу успокаиваясь его голосом и словами. Млея под натиском ласк тела и жаркими страстными поцелуями, которые заставили забыть о неловкости.

– Девочка моя, – продолжал шептать он, медленно в нее проникая.

И Аня зажмурилась, выдохнув, и чуть не выскользнула из-под него, если бы не локти Андрея, поставленные поверх ее плеч.

– Потерпи малыш, – был он предельно аккуратен и нежен.

Я закричала, выгнулась и заскребла ногами по земле, схватив за которые он резко придвинул меня к себе, а его колени уже находились у меня между ног...

Повторяется. Понимала я объятая нестерпимым ужасом, уже размахивая руками в пустоте. И тут же проснулась, глубоко хватая воздух ртом.

– Какого черта, – присела я на кровати и закрыла лицо ладонями.

На часах пять утра, светает...

Тихий, утренний город еще спит, улицы спокойны и пустынные, почти нет гудящих машин. Никто еще не спешит на работу, окна в многоэтажках только загораются светом.

Не высокого роста стройная женщина сорока лет с длинными рыжими волосами, которую зовут Евгения, мать троих детей прошла на кухню, в спешке прикурив сигарету.

– Когда наконец, он перестанет мне снится? – мучилась я сама того не замечая как с силой сжала между пальцами сигарету. – И почему мне так легко удалось уйти в отпуск? Обычно в следственном отделе это самое не возможное... Лучше бы не позволили. Теперь придется ехать в деревню.

Меня пугала эта мысль доводила до безумия, оттого что через несколько часов мне придется оказаться в том месте, которое я ненавижу! Если бы мне не дали отпуск как раньше все бы было проще с одной стороны – уж лучше бы я ныла от возбуждения нескончаемого потока уголовных дел, очных ставок и следственных экспериментов... Но ведь сама напросилась в заслуженный отпуск, потому что необходимо помочь в деревне моей мачехе, у которой безвылазно гостят мои дочери. Кристине конечно в радость их присутствие. Но и я отсиживаться дома не могу.

Но тут меня посетила замечательная мысль – а что если я заберу дочек домой? Тогда не придется торчать там, где мне дискомфортно.

– Мам, ты чего так рано встала? – вошел на кухню сын Дима.

Парень с взъерошенными волосами и светлыми сонными глазами подошел к кофеварке.

– Ты уже готова ехать?

– Нет только не сейчас.

Я затушила сигарету и повернулась к сыну.

– Дим, может, ты сам сгоняешь в деревню и привезешь сестер?

– Ага, – хохотнул он. – Так они и согласятся.

Андрей налил два бокала красного вина и один подал Ане:

– Теперь ты моя жена!

Они чокнулись бокалами и сделали по глотку.

Андрей присел рядом и с преданностью взглянул в ее глаза. Аня, укутанная в простынь обняла его одной рукой.

– Когда приедет твоя мама?

– Ой, – спохватилась она. – Сегодня утром! Андрюш мне пора...

Андрей погрустнел. Поставил бокал на столик и принялся одеваться.

Аня замерла, любуясь его телом. Красивый стан, накаченные руки, седина в волосах... Он был первым, кого она полюбила, он стал первым ее мужчиной, и сегодня ее любовь стала крепче в миллиарды раз.

– Не надо меня провожать, – улыбнулась она, натягивая джинсы. Аня опасалась, что их могут увидеть вместе.

Андрей же опасался ее отпускать одну.

– Еще чего! Мало ли кто может ошиваться в это время.

Я вышла из машины и оглядела местность, которая так и не поменялась со времен моего детства и последнего визита. Всего полтинник километров от города, а атмосфера меняется кардинально. Она здесь иная непосредственно спокойная с чистым до головокружения воздухом без канцерогенов и насыщенная зеленью окружающей природы. И это в век нано технологий, которыми кишит город, в деревне все иначе. Казалось, здесь всю власть имеют средние века, не смотря на стационарные и сотовые телефоны, интернет и отопление большинства домов газом. Все те же деревенские домики с резными ставнями и крылечками, надворные постройки, покосившиеся от времени серые заборчики, лавки с бабушками в косынках и котами на коленях. Недалеко журчит речка, слышен шум леса. Свежий ветерок ласкает нас с сыном и трепет волосы на голове, какой же здесь не спертый воздух! Невозможно надышаться этой свежестью и запахами летней окружающей среды. Ярко светит солнце на безоблачном небе. Да здесь оно ярче, потому что не закрыто пеленой густого, душливого, городского смога, копоти и выхлопных газов.

Нет, все же ненавижу это место! Не смотря на всю деревенскую прелесть мне здесь страшно от этого донельзя неуютно! Зато мои дети до безумия обожают здесь находиться, как помешанные рвутся в деревню по поводу и без.

Навстречу нам спешила радостная Кристина вторая жена моего покойного отца, который бросил нас с мамой, когда мне было лет шесть или девять не помню точно. Кристина старше меня на десять лет и конечно она не заменила мне мать, но, сумев преодолеть все наши разногласия, стала мне родной старшей сестрой.

– Мои хорошие, – обняла нас она. – А я уже блинчиков настряпала.

– Блинчики, – обрадовался Дима.

– Сумки только не забудь в дом захватить, – рассмеялась я.

Мы в обнимку с Кристиной отправились в дом.

– Ну как вы тут?

– Да лучше не бывает, – воскликнула она. – Лето, жара огородик растет, витаминчики!

– Нафиг он тебе сдался огород этот с твоим больным сердцем?

– Привыкла я Жень, оно же все свое! Да и девочки мне помогают.

Мне не терпелось увидеть дочек! Они еще спали в комнате на втором этаже. Я осторожно открыла дверь и зашла внутрь.

Старшая Лина, конечно, не терпела ласк. Она с детства была «оторви и выбрось» да и здесь построила всю деревню по струнке. А вот Анечка милое, нежное, до безумия ласковое создание она как никто нуждается в моей опеке, да и отношения у нас как у подруг!

– Привет принцесса, – прошептала я, присев на корточки перед кроватью младшей.

Но она, увидев меня, отстранилась, притворившись, что спит.

– Малыш что случилось? – с болью в голосе спросила я, ожидая более радужного приема.

– Нее мам все в порядке... – Аня открыла глаза, но как-то избегала моего взгляда.

Я подняла с полу дочкины джинсы, заметив на них пятно крови в области паха.

– Аня это что?

– Критические...

– Опять? У тебя же две недели назад были... Нет немедленно в город к врачу!

Аня была напугана, и я бы заподозрила что-то по ее взгляду, но меня отвлекла моя старшая дочурка:

– Евгения Максимовна доброе утро.

Лина зачастую меня так называла в силу своего характера. И я уже с этим смирилась.

– Сделайте нам отдельные комнаты, умоляю! Меня скоро вырвет от этих сюси-пуси. Ей уже восемнадцать она взрослая.

– Лина, – улыбнулась я. – Вы для меня всегда останетесь детьми, не смотря на все твои сопротивления и стремления быть взрослой.

– Ой, ма я тя умоляю...

– Так девчонки, – хлопнула я в ладоши. – Подъем! Идемте завтракать, жду вас внизу.

– Ты что такая бледная? – спросила Лина у сестры, когда мать ушла.

– Живот болит...

– У тебя никак вчера первый раз был? Уж я-то не дура верить в сказки о месячных, – усмехнулась Лина.

– Ты что, – вскрикнула Аня, боясь, что их услышат.

– Да не бойсь я могила! Да и чего бояться-то?

Аня рассердилась, не желая продолжать эту тему.

– Ну не хочешь не надо, – Лина зевнула, легла на спину и закрыла глаза.

Глава 2

Подремав немного в комнате после завтрака, я отправилась в гости к своей любимой подруге детства Арине Смирновой, которая теперь Михайлова.

Будучи подростками, мы встречались с братьями Михайловыми она с Сергеем я с Евгением. Наши друзья всегда шутили, что с Женькой мы созданы друг, для друга начиная с одинакового знака зодиака и заканчивая именами. Только вот Арина стала Серегиной женой, а нам с Женькой отношения сохранить не удалось.

Я прикурила сигарету.

– Ну как у вас с Ромкой? До сих пор без изменений?

Я кивнула и усмехнулась.

– Смотрю, ты даже брак спасти не хочешь?

– Я настолько устала, что не вижу смысла в этом браке. Он нагло не ночует дома. А если и появляется, то всегда в алкогольном состоянии. Единственный выход – это развод!

Арина покачала головой. Несмотря на мое спокойное состояние, она переживала за меня.

– Тогда пока ты здесь тебя необходимо развлекать всеми силами, чтоб в город ты вернулась отдохнувшей!

– Куда рванем? В двух недельный поход с палатками вдоль нашей речки? – улыбнулась я.

Арина рассмеялась:

– Отличная идея! И это тоже! Помнишь, как мы раньше сбегали к речке от домашних хлопот?

Я кивнула.

– Но начнем с другого. У нас намечается вечеринка через два дня. Приехали Денис с Сашей. Придут еще Михайлов Женька с семьей, мы и ты!

– Ой, нет Арин, если честно не охота пить...

– Не пей, но явка обязательна! Соберемся вместе как раньше.

Меня не особо забавляла эта идея. Я просто хотела тишины и спокойствия!

– Ну что такое?

– Арин я не могу веселиться, столько проблем навалилось. Все нужно обдумать... Да и Анюта что-то совсем не радуется...

– Оставь Анюту в покое она в порядке. До твоего приезда Аня и моя Ира веселились, гуляли, ходили на дискотеку. Что случилось?

– У нее опять критические дни начались. Лежит, как белехонький мел со мной вообще разговаривать не хочет. Арин я боюсь она вылитая я, а вдруг...

– Не выдумывай, – возразила подруга. – Я бы знала, я бы заметила по поведению девчонки. В городе сходите к врачу. Ты что решила запереться в башне как Рапунцель?

– Ее заперли...

– Не важно! Короче лучше от этого никому не будет, да и хуже, да и косы у тебя такой нет. Я улыбнулась, моя подруга имела превосходный дар убеждать и поднимать настроение!

– Все никаких отказов, – заключила она.

Я прихорашивалась у зеркала. Анюта сидела в моей комнате на кресле ждала меня, и пила чай, когда к нам вошла Лина:

– Ну что бабули готовы?

Я взглянула на нее через зеркало:

– Линочка тебе уже двадцать, а твоя манера общения как у крутого подростка или даже хуже, как у зэчки со стажем. Это все твои деревенские подруги, нельзя тебе тут задерживаться...

– Ма не начинай старую песню, – поцеловала меня Лина, обняв за шею.

Да уж Лине палец в рот не клади откусит по самый локоть, но от этого моей любви к ней не уменьшится ни на йоту!

– Мам, а почему ты меня назвала Линой? Меня мое имя напрягает! Как ты отнесешься к тому, что я его сменяю?

– Вот это новость... Почему? Изначально я тебя хотела назвать Милен в честь моей любимой певицы, но потом папа Рома как всегда все перепутал в загсе, и получилось, что тебя записали Линой. Да в чем дело?

– Меня пугает мое имя! Ну, знаешь дядь Андрея Диброва? У него была сестра Лина, которая сгорела в бане...

Я насторожилась.

– Ты что общаешься с этим чудовищем? – повысила тон я вдруг перестав контролировать свои эмоции.

– И с ним, и с его сыном Витей все же в одной деревне живем... – Лина не понимала моего негодования. – А что тут такого?

– Замолчи! – закричала я. – Не смей больше встречаться с этой семейкой!!! Особенно с дядь Андреем!!!

Аня вздрогнула, пролив на себя горячий чай.

– Это чудовище в молодости изнасиловал девчонку, он сидевший, – кричала я. – И как таких как он земля носит!

– Вот не надо из дядь Андрея – Чикатило делать, – как всегда начала спор Лина. – Я в это не поверю! Эта девчонка сама ноги раздвинула, а после того как он ее бросил, накатала заяву...

Я подскочила к дочери готовая ее ударить, но к счастью разум быстро вернулся ко мне, я взяла себя в руки и выбежала из комнаты.

– Ненормальная, – обиделась Лина. – Что за принцип все усложнять?

А после посмотрела на сестру:

– А ты чего испугалась?

Анюта держала меня под руку, когда мы приближались к дому Арины. Лина ушла задолго до нас.

На полпути до дома моей подруги слышалась музыка, та которую мы любили слушать с Ариной тогда... И танцевали под нее на дискотеке. У меня приятно защемило в груди, отчего я даже переобулась, посчитав себя душой, когда не хотела сюда идти.

– Ну, слава богу, – встречала нас веселая Арина. – А то звоню – абонент не доступен...

– А, – махнула я рукой. – С приездом сюда так и не поставила его на зарядку! Все кто надо все со мной, – я приобняла подругу и мы рассмеялись.

– Мам я к Ире, – предупредила Аня и скрылась в доме.

А вот и сам хозяин дома Сергей несется ко мне обниматься, ведь у нас с ним так и остались отношения как у брата с сестрой.

– Завтра снег выпадет, – воскликнул он. – Райтер посетила нашу обитель!

Райтер это моя девичья фамилия, из-за которой в детстве меня дразнили ротвейлером.

Услышав знакомое имя и голос, у мангала встрепенулся Михайлов Женька. Его жена заметила перемены мужа и с ревностью рассматривала меня.

– Ну что ребята, – захлопал в ладони Сергей, привлекая внимание родственников. – Все в сборе давайте за стол и по маленькой!

Мы успели обняться с Денисом и Сашей обменяться вопросами как у кого дела. А потом присели за красиво накрытый стол под навесом. Рядом со мной присела Лина.

– Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались... – весело напел Серега, подняв вверх стопку. – Мы практически все с детства росли вместе и всю жизнь нас многое связывало...

Мы с Михайловым Женькой встретились взглядами и кивнули друг другу головой. Я вновь взглянула на Сергея, чувствуя на себе заинтересованный пронзительный взгляд тезки.

– ...так давайте ребята за встречу, – наконец, договорил Серега.

Мы поддержали его дружным «дааа» и, чокнувшись стопками, выпили белую горячительную жидкость.

Лина выпила самогонку и даже не поморщилась.

– Закусывай! Бухаешь как отец твой, – проворчала я. – Яблоко от яблони...

– Так зачем тогда ты беременела от алкаша? – нашлась с ответом Лина.

Выкричавшись сегодня вдоволь, я уже не могла сердиться вновь. Но выражение моего лица было крайне недовольным.

– Больше не пей!

– Ма я не маленькая.

Аня сидела в комнате Иры и нервничала:

– А что ты знаешь про Андрея? Это правда?

Ира пожала плечами:

– Я про это не слышала. Но если хочешь, я могу полюбопытствовать у мамы...

– Нет, ты что!

– Да не бойсь я аккуратно все разузнаю! Я знаю, что тетя Женя вас в порошок сотрет...

Ты сама-то, что думаешь? Веришь?

– Нет... Но сегодня было неприятно это слышать.

Ира протянула Ане бокал вина:

– Так выпей и расслабься! Оно домашнее вкусное.

– Не могу Ир, – Аня тяжело вздохнула, а после глазами полными печали взглянула на подругу: – Мы вчера с ним это самое...

Арина подала мне телефонную трубку:

– Это тебя.

– Меня? – удивилась я.

Возле стола было весело и шумно, поэтому я решила отойти в сторону к мангалу. На том проводе я услышала беспокойный голос моего муженька на удивление трезвый. Мой бывший дорогой меня потерял, видите ли.

– Так, – вовсе не разжалобили меня, его причитания. – Собирай свои манатки и пошел вон с квартиры. Как только я приеду, мы займемся разводом!

Больше продолжать разговор у меня не было желания. Да я была пьяна! Но сегодня впервые в кругу друзей я вздохнула свободно, перестав грузить себя мыслями о своем семейном положении. Именно поэтому меня раздражали нотки заботы в Ромкином голосе. Вообще не хотела, чтоб он меня нашел.

– А ты изменилась...

Вздвогнув от неожиданности, я обернулась, столкнувшись с Евгением.

– Ты подслушивал?

– Нет что ты! Я здесь уже стоял, когда ты пришла, – Женька положил на мангал две решетки барбекю. – Куда делся тот нежный, белокурый ангелок, за любовь которого я готов был пожертвовать жизнью? Хотя знаешь, видя сейчас перед собой властную женщину со стервозным взглядом я поражен! Я влюблен!

Уголки моих губ растянулись в улыбке. Мне было приятно это слышать.

– У тебя что-то случилось?

Передо мной стоял все тот же чуткий Женька, но сейчас он возмужал. Этот блондин с короткой стрижкой не имел ни одного седого волоска на голове.

– У нас у всех что-то случилось, – не дал мне ответить он. – У тебя, у меня. У моего старшего брата Дениса с его женой Сашей семейный разлад...

Я не поверила своим ушам! Денис взял Сашу под свое крылышко, когда ей было шестнадцать. Он вытащил ее из семьи матери алкоголички и увез к бабушке, избавив тем самым бедняжку от сексуальных издевательств отчима и сводного брата. Денис был готов разорвать за нее любого как тузик грелку... Что же происходит с любовью со временем? Почему прожив столько лет вместе и пережив многое, мы так легко с нею расстаемся...

– И даже у Арины с Серегой, они просто умеют все скрывать...

Я пригляделась к ним внимательнее и вправду, к сожалению, напряженность между ними ощущалась.

Глава 3

Утром я страдала легким похмельем. Да и страданием мое состояние не назвать. Немного подташнивало, легкий недосып, зато какие воспоминания былой вечеринки... Ах!

Я расплылась в улыбке, все прокручивая и прокручивая в голове вчерашний праздник встречи старых друзей. Боже мой как мне не хватало подобной встряски, как мне теперь легко дышится после того как я наговорила со всеми и натанцевалась на полную катушку!

Да и женщина я еще ничего! Женька Михайлов ни на шаг от меня не отходил, смотрел на меня с былым блеском в глазах, ухаживал и осыпал комплиментами. Отчего его жена, заревавшая, покинула нас рано.

– Убила бы такого мужа, – томно произнесла я, потягиваясь в постельке. Но мне было приятно вспоминать о нем.

Внизу у плиты уже хлопотала Кристина. Дима уплетал яичницу. Вскоре к нам присоединились Анечка и Лина.

– Что-то я со вчерашнего вечера еще сытая, – довольно улыбнулась Лина. – Буду только чай.

– Садись моя хорошая сейчас налью...

– Да я сама бабуль!

Лина, впрочем, как и остальные мои дети, очень трепетно относились к Кристине как к родной бабушке.

– Я тоже только чай, – сказала Аня, избегая моего взгляда, и поспешила оправдаться: – Тоже вчера объелась...

Аня с отвращением смотрела на яичницу в тарелке брата.

– Блин как же я не хочу сегодня уезжать в город, – простонал Дима.

– Э неудачник, – налив чаю себе и сестре, Лина присела за стол. – А те зачем?

– Как зачем? Дипломная!

– Нормальный дети учатся вот, – со вздохом произнесла я.

– Лично я поселилась бы тут навечно, – сладко произнесла Лина. – Здесь спокойная атмосфера и...

– Что за мысли провинциалки? – завелась я с пол-оборота, когда начинали хвалить эту деревню.

Я вскочила из-за стола, разозлившись уже и на себя, за мой всплеск негатива, вышла на улицу и села в машину.

Лина с обидой взглянула на Кристину и та поспешила ее приобнять.

Вдохнув глубже воздух, я завела автомобиль и рванула вперед.

Меня выводила из себя только одна мысль о том, что мои дети любят это место. Я не понимала, как в этой дыре можно жить! А может я просто боялась того что тайное станет явным, и Лина узнает кто ее отец и как она была зачата...

Купив в сельском магазине маленькую бутылочку минералки, я на обратном пути в дверях столкнулась с чудовищем:

– Дибров, – вскрикнула я, толкнув его ладонью в грудь. – А ну пошли разговор есть!

– Женя... – растерялся он.

Я села за руль и открыла ему дверь на переднее сиденье.

– Быстрее! Чего встал?

Нерешительно он подошел ближе, а после присел рядом.

Я открыла минералку, сделав пару жадных глотков. И закинув бутылочку на заднее сиденье, прикурила сигарету.

– Женька ты так изменилась...

– Заткнись Дибров речь пойдет не обо мне!

Мои глаза излучали невероятную неприязнь и ненависть к этому человеку. А он сидел такой безобидный, несчастный, побитый жизнью, что моя злость длилась недолго.

– Хотя, – я на секунду замолчала, проглотила ком и продолжила: – Я миллион раз представляла, себе эту встречу... Я боялась тебя как огня! Мне снились жуткие сны, я даже чуть жизнь самоубийством не покончила...

– Я знаю оправдание того что я тебя любил ни что по сравнению с этим мерзким поступком! Жень умоляю, прости? Я ненавижу себя за это, жизнь меня уже наказала! Я очень рад, что у тебя все сложилось хорошо! Жень у тебя замечательная дочь я хочу поговорить...

Мои глаза вновь наполнились злобой:

– Не смей на километр подходить к Лине!!!

– Да что ты такое говоришь? Я ведь никогда не отказывался от своей дочери и это подтвердит хоть вся деревня!

– Дибров я сгною тебя... – зашипела я. И по ходу со стороны смотрелась как кобра защищающая свое потомство.

– Жень подожди, послушай! Мне стоило огромных усилий, чтоб познакомить Витю с Линой, чтоб они стали друзьями. Поверь, если бы я хотел все рассказать, я давно бы это сделал. Разреши хотя бы так видаться и общаться с моей дочерью? И вообще давай дружить семьями?

Я громко и даже истерично рассмеялась. Совсем съехал с катушек, что он такое несет!

– Ты в своем уме Дибров?

– У тебя воспитанный сынок Дима мы с ним тоже хорошо ладим! И Анечка... Я хотел поговорить...

– Пошел вон отсюда Дибров!!! – закричала я. – Ненавижу тебя!!! Презираю!!! Воооон!!!

Разворачивая машину, я увидела, как из магазина выходит Михайлов Жень. Посигналив, я приветливо помахала ему рукой:

– Садись, подвезу.

Женька смотрел на меня внимательно, когда я управляла машиной.

– Ну как ты? – спросила я. – Ты вчера немного перебрал, и тебя пришлось уложить спать.

– Прости мне так неудобно... А вот на тебе лица нет, тоже потом перебрала или от разговора с Дибровым?

Я приподняла брови.

– Андрей уже не так крут, как раньше от него отказались почти все друзья, и его очень сильно побила жизнь. Я его когда-то ненавидел, а теперь мне его жаль.

Я мельком взглянула на Михайлова, а потом опять на дорогу.

– Почему ты не хочешь все рассказать Лине? Тогда тебе уже нечего будет бояться.

– Нет, ты что ни за что на свете! А ты бы рассказал, окажись на моем месте? Милая познакомься, это твой отец он насильник... Он ударил меня по лицу, воспользовался моим слабым положением и взял меня силой! Как с этим будет жить Лина? – нервничала я, остановившись у поворота.

– Жень-Жень успокойся, – стряс меня он и походу пытался успокоить довольно долго. – Ты права прости...

– Слава Богу, она похожа на него только характером, а не внешне...

– Да на тебя она похожа характером Жень! А Анечка похожа на тебя внешне как близнец!

– Не знаю хорошо это или плохо...

– А что плохого? Почему ты во всем видишь плохое? Ты ее слишком опекаешь. Когда они с Иринкой приходят к моим, от нее только и слышно: – «Мама меня убьет!», «Мама мне не разрешит» ... Расслабься она уже взрослая!

Я пожала плечами.

– Ладно, – собрался он выходить. – Жень я так давно хотел сказать прости... Прости за то, что не поверил тебе?

– Ой, давай не будем? Это было в прошлом. И я вовсе не держу на тебя зла, не важно...

– А мне важно!

Он неуверенно зашагал в сторону своего дома. Я чувствовала, Женька не хотел со мной прощаться. Мне тоже было с ним рядом хорошо.

Я нажала на педаль газа и поехала домой.

Когда мы дружили с Михайловым Женькой, я в жизни не встречала столь романтического, чуткого, нежного и заботливого парня! Он пылинки с меня сдувал, не веря во все подлости Диброва который изо всех сил старался разрушить наши отношения! А когда обезумевший от своего бессилия Андрей изнасиловал меня, Женька не поверил, посчитав все за измену.

В доме слышались всхлипы, когда Андрей вернулся с магазина.

– Лина, – он поставил пакет с продуктами у порога и ринулся к ней: – Что случилось?

Она кинулась в его объятия.

– Я ненавижу свою мать, – захлебывалась слезами она.

– Господи да что же опять между вами произошло?

– Я не понимаю, зачем она меня родила... Она, меня не любит постоянно упрекает моим отцом! Все для этой Аньки, принцесса гребаная ей прощается все...

– Ну-ну-ну, – Андрей прижал ее к себе, поглаживая по голове. – Я тоже жил с сестрой ее родители не жили и любили, а меня всегда и ругали. Но у меня и в мыслях не было ее ненавидеть, она была моим другом и самым родным человечком! Пойдем, я заварю нам чай.

Лина присела за стол.

– А ты знаешь моего отца?

Наливая кипяток в кружки, Андрей замер.

– Нет, Лина, не знаю, – каждое слово ему давалось с трудом. – А зачем он тебе? Хочешь задавить его ненавистью в отместку за свою жизнь...

– Нет что ты! Я уверена, что мой папа отличный чувак раз мать его так ненавидит!

Андрей поставил на стол две кружки и присел рядом.

– Ну, вот ты и успокоилась.

– С тобой хорошо! Как с родным отцом.

Андрей расчувствовался и, не моргая уставился на свою дочь.

– А ты знал мою маму?

После ухода Лины Андрей все еще сидел за столом, когда позади, слышались шаги.

– Ты что-то забыла Лина?

Он обернулся, в дверях стояла его бывшая супруга.

– Дибров либо ты свихнулся и произнес имя своей покойной сестры, либо у тебя появилась любовница?

– За что мне это наказание целый день? – тяжело вздохнул Андрей.

– И я рада тебя видеть милый, – вальяжно Рита зашла в дом, бросила клатч на стол и присела на стул. – У меня к тебе серьезный разговор!

– Надеюсь, ты не вернуться решила? Я уже не знаю, чего ожидать от этого дня...

– О нет, боже упаси милый! В эту Тмутаракань? Нет, Андрей! Я хочу забрать детей.

– В смысле? – вскрикнул он.

– В прямом! Это лето тебе придется провести без детей. Мы с Лешей сделали ремонт, я нашла хорошего специалиста для Влада, да и Вите, наконец, уже пора поступать на высшее.

– Час от часу не легче, – не мог согласиться Андрей.

Он и так видел своих детей три месяца в году, он настолько втянулся в хлопоты с Владом, страдающим ДЦП, настолько привык летом быть с Витей, что и мысли не допускал остаться без них.

– Что Дибров мать твою не ожидал, что настолько полюбишь своих детей? – рассердилась Рита. – Ведь это ты виноват в болезни Влада, ты меня беременную толкнул на живот. Я до жути любила тебя считала счастливым билетом нашу свадьбу, когда ты из всей кучи своих баб выбрал меня.

– Перестань, – Андрею было больно вспоминать все свои чудовищные поступки прошлого.

Но Рита продолжила:

– А тебе наш брак и то, что я успела от тебя залететь, было на руку, чтоб сократить срок! Только недавно я поняла, что такое быть любимой и желанной! Ненавижу тебя, засел тут провинциал хренов, копаешься в своем говне неудачник!

– Рита, – не выдержал Андрей.

– Ладно-ладно прости, – успокоилась она. – Но пойми, я вовсе не хочу навсегда забрать детей, нет! Вите нужно подготовиться к вступительным, Владу идти на поправку... Ну потерпи одно лето? Займись, наконец, личной жизнью!

Глава 4

Безусловно, наплевать на наш с Ромкой брак без желания его спасти после того как вместе мы прожили не мало, а целых двадцать лет. Это сумасшествие с моей стороны. Но не менее безумным оказался для меня поступок моего супруга, который приехал за мной в деревню, не понимая причину моего отрешения от продолжения ведения быта с ним, этим самым чуть не довел меня до психоза!

– Зачем? – кричала я. – Ты уже выпил из меня всю кровь! Мы уже давно не муж и жена. Ты отстранился от нас пять лет назад. Что тебе сейчас нужно?

– Жень мы можем поговорить спокойно? Почему всегда ты начинаешь кричать?

– У меня уже нервы не выдерживают, – вознесла я ладони вверх.

– Жень, а помнишь, ты мечтала о белом Лексусе? Я оформил для тебя покупку.

– Что... – меня абсолютно не интересовали сейчас ни какие Лексусы, обида застирала все!

Рома строил очередную ловушку и как только я в нее попадусь и успокоюсь, он вновь начнет свои похождения. На этот раз нет, хватит! Я настолько устала, что не иначе как развод облегчение мне не даст!

Супруг подошел сзади и обнял меня за плечи.

– Да ты что совсем обнаглел, – вырвалась я. – Катись отсюда к чертовой матери!

– Жень не забывай, – направился он к выходу из моей комнаты. – Что бы между нами произошло ты еще моя жена.

– Это ненадолго, – крикнула ему вдогонку я.

Роман поднялся на второй этаж, и осторожно войдя в комнату девчонок, включил торшер. Анюткина кровать была пуста, а Лина лежала на своей укрытая с головой одеялом.

Роман присел перед ней на корточки:

– Привет моя принцесса!

Лина выглянула из-под одеяла:

– О боже папа, – обрадовалась она и кинулась обниматься.

– Вот зашел проверить, почему тебя не видно целый день... Лина да ты вся горишь! Заболела?

Он внимательно посмотрел в ее глаза:

– Когда ты была еще совсем малюткой, из-за ссоры с матерью у тебя поднималась высокая температура. С тех пор ничего не изменилось... Или изменилось? Ты ела холодное мороженое?

Лина рассмеялась, а потом расстроено опустила голову вниз:

– Первый вариант. Знаешь пап как хорошо, что ты приехал! Ты же больше никуда не пропадешь?

– Только если на работу Лина, клянусь. А сейчас пока не вылечу тебя и не налажу отношения с нашей мамой, никуда не денусь!

– Правда? – засветилась счастьем Лина.

– Так! Лежи здесь и никуда не уходи, – встал с корточек он. – Я за градусником и лекарствами... И ни каких одеял, кутаться при температуре нельзя, – давал наставления он, ринувшись за дверь.

Лина послушно легла на спину и вдохнула с облегчением. Только рядом с Романом, заменившим ей родного отца, она чувствовала себя маленькой девочкой окруженной невероятной заботой.

Я сидела в своей комнате при свете торшера спиной к двери в кресле и неутешно рыдала, слезы градом катились из моих глаз. Дверь приоткрылась, и позади, слышались шаги. О нет, именно сейчас видеть кого-то вообще не хотелось!

Я выглянула из-за спинки кресла.

– Анюта, – обрадовалась я, к ней моя апатия не относится!

– Мам все в порядке? Я слышала, вы ругались с папой.

– Все хорошо...

– Но ты плачешь...

– Солнышко мое, почему ты отстранилась от меня? Ведь мы были неразлучны как одно целое! Уж ладно отношения с отцом я переживу мне на них все равно, но наши с тобой отношения доведут меня до смерти.

– Ой, нет мамочка что ты...? – прослезилась моя маленькая доченька. – Прости? Прости, пожалуйста? Просто я... Это...

Аня путалась в словах, жестикулируя руками.

– Просто я влюбилась... Может, и поэтому.

– Да ты что? – обрадовалась я, совершенно забыв про слезы и угнетающую ситуацию с мужем.

Какое важное событие в жизни моей крошки, какая радость, что моя девочка поделилась этим со мной!

– Но можно я пока не буду рассказывать кто он?

– Конечно! Конечно моя ягодка, – я взяла Анечку за ладони. – Но только не тяни с этим, ты же знаешь, какая твоя мама волнушка! А у вас все серьезно? А какой он? Хотя бы вкратце...

– Мам он самый лучший и надежный, – восхищалась Аня.

– Я знала, что мой нежный бутончик розы первым выйдет замуж! Димас у нас пока учится и не заикается о браке, а Лина, по-моему, не настроена, жить замужней жизнью. Подожди, – заметалась я на месте. – Твой папа привез моих любимых пирожных. Так и быть мы их съедим и отметим это дело.

Андрей сидел на крыльце своего дома и курил.

Глубокая ночь, в доме темно, дети спят. В округе тишина и спокойствие лишь стрекотание сверчков доносится до ушей. А на небе яркая полная луна она, делит с Андреем одиночество этой ночи...

Аня не первая девушка в его жизни, а все что связано с ней иначе чем с прежними, такого вожделения он еще не испытывал в свои сорок три года, хотя повидал в жизни многое. Эта девочка вернула его к жизни, возродила из пепла, вознесла в рай... Но боль от долгой разлуки и страх за их отношения сжигали душу, испепеляли тело вновь, опуская в самое пекло ада!

Он психически захвачен ею, подчинен ей так как ни с кем ранее не испытывал столь бурных наитий, душевных порывов, приятных переживаний, нежной темпераментности и в конце концов долгожданной за всю свою жизнь любви!

– Что же я наделал... – изнывал он, боясь, что близость могла стать причиной ее отсутствия.

Аня перевернулась на бок лицом к стене и, разглядывая в полумраке пейзаж картины, которая висела над ее кроватью, положила руку на живот.

С Андреем она познакомилась прошлым летом...

В самом-самом начале! В венах бурлила подростковая кровь, требуя приключений тем-более начало каникул, тем-более она рядом со своей Иринкой, а им никогда не было скучно. Но в этот вечер что-то пошло не так и две закадычные подружки разругались, находясь далеко от дома. Ирка рванула вперед, Ане же не позволяла гордость идти за ней, и она осталась одна оди-

нешенька, в темноте пугающей местности... Внимание ее привлек домик, что стоял не далеко в нем единственном в округе горел свет в окошках и на крыльце. Слышался смех сестры. О да, слава богу! Это же дом дядь Андрея, в котором живет лучший друг Лины, она там уже была один раз! Обняв себя за плечи и озираясь по сторонам от страха, Аня торопливо засеменила к этому дому.

Андрей поразил ее своей вежливостью и обходительностью сразу как увидел, приобнял и завел в дом, укутал в плед, так как на улице было прохладно, и налил горячего чаю. Он свел ее с ума своим внимательным, чутким, пронзительным взглядом глубоких светлых глаз...

Сейчас возле дома Андрея темно и одиноко.

– Спокойной ночи родная, – встал он с крыльца.

– Спокойной ночи любимый, – прошептала Аня засыпая.

Женьке Михайлову тоже не спалось этой ночью. Рядом лежала жена в старушечьей длинной, хлопковой ночнушке, она спала. А его мысли были заняты другой... Он, никогда не забывал про их первый раз как повалил ее на песчаный берег озера на рассвете и там ею овладел...

Женька положил руку на ногу жены, скользнул ладонью, вверх задрал ночнушку. Она, очнувшись от сна, повернулась к нему и прижалась.

– Ого, – томно произнесла Надя, почувствовав его каменную боевую готовность. – Это что с тобой?

Страсть в их отношениях уже давно увяла, а была ли она вообще Женька не помнил, пробираясь между ног жены. В одном был уверен, если бы на ее месте лежала та другая, все бы было иначе до безумия, до смерти страстно!

Пара сухих поцелуев и он в ней. Отвернулся представляя другую... На долго его не хватит!

– Хочу тебя, – простонал он одержимый страстью и подходя к завершению. – Женя...

– Кто? – вскрикнула Надя, спихнув себя мужа.

Его словно окатили ледяной водой, он протер глаза, не понимая, как такое допустил...

Глава 5

Женька спал на диване. И проснулся от того что на кухне шумели дети.

– А где мама? – подошел он, к ним протирая сонные глаза.

– Пап она в больницу уехала, – ответила Даша. – Садись кушать, я хлебцы пожарила.

Роман тоже переночевал в зале эту ночь. Единственная кто о нем позаботилась это Кристина. Она и постелила ему постель. А потом они еще долго разговаривали о жизни...

Накинув короткий шелковый халатик поверх сорочки, я первым делом зашла в комнату девочек. Аня еще спала. Лина, увидев меня, отвела свои глаза полные обиды в сторону.

– Как ты себя чувствуешь? – присела я на край ее кровати.

Лина пожала плечами.

Я укутала своими ладонями ее ладонь и немножко сжала:

– Прости...

Лина закатила глаза, наполненные слезами.

– Я знаю, ты не любишь мою ласку, боишься тем самым показаться не столь самостоятельной. Но, тем не менее, Лина я люблю тебя, в конце концов! Ты все равно для меня моя маленькая малышка оторва, – я расплакалась, а вместе со мной дала волю слезам и Лина.

Она приподнялась, и мы крепко обнялись. Проснулась Аня, наблюдая за нами с улыбкой.

– Ты считаешь, что я упрекаю тебя твоим отцом, но на самом деле это не так! Я боюсь за вас, боюсь до дикого ужаса, что вы пойдете не той тропой. Вы не представляете, какой тяжелый труд быть мамой. Я вас с трудом выносила и родила. Не отходила от ваших кроваток, подскакивая на каждое движение, не спуская с рук, забывала про сон, когда вы болели. Нежила вас и зацеловывала, любуясь вами. Я сходила с ума и до сих пор от своей материнской любви, потому что дороже вас у меня никого нет, и не будет! Я злюсь только от своей слабости перед страхом за ваши жизни, – слезы градом хлынули из моих глаз. – А про своего отца забудь Лина...

– А он что умер? – спросила Аня.

Я вдохнула воздух глубже и развела руками:

– Да!

И мне реально стало легче после этого ответа! Дибров в прошлом, а прошлого для меня больше не существует! Я, наконец, ощутила себя счастливой после стольких лет – за окном светит солнце, я дышу, я живу!!! Брак меня больше не тяготит, я свободна! Я счастливая мама троих детей – Аня влюбилась в прекрасного принца, Дима учится на высшем, а Лина работает. Я счастлива от того что мои дети при месте, от того что у меня трое прекрасных детей жизнь и поэтому жизнь прожита не зря!

– Да и характером ты вовсе не в отца, а в меня.

– Ты такой была? – удивилась Аня.

– А ты чего удивляешься? – воскликнула Лина. – Наша мама очень сильный и властный человек!

Вечером Андрей сидел на крыльце и курил, когда за оградой показался знакомый силуэт. Сигарета не произвольно выпала из рук, он соскочил со ступеньки и понесся навстречу ей!

– Аня, – прошептал он, заключив ее в своих крепких, нежных объятьях. – Моя девочка...

– Ребята... – за Аниной спиной появилась Ира.

Андрей открыл глаза и настороженно уставился на Иру.

– Она никому не расскажет, – прошептала Аня, оказавшись в его сильных мужских руках.

Ее глаза были закрыты, она сильнее прижималась к любимому, вдыхая знакомый запах его родного тела.

– Ребята вообще-то сюда идет Лина!

Но они как приклеенные не в силах были оторваться друг от друга. Андрей вновь сжал Аню в объятьях и зажмурился.

– Она уже близко... Ай...

Когда в ограду вошла Лина, трое стояли по струнке смирно и невинно на нее смотрели.

– Что за лица? – заметила она. – А вы что тут делаете мелочь пузатая?

– Мы тебя искали... – нашлась с ответом Ира.

– Подождите-ка, то есть вы только что, попрощавшись со мной, ушли из дома и пошли меня искать к дядь Андрею? Так ну-ка рассказали, что тут вообще происходит?

Аня испуганно вдохнула воздух глубже.

– Да с мальчиком я дружу, с Сашкой, мне показалось, он сюда зашел... – выкрикнула Ира.

Лина вопросительно взглянула на Андрея. Тот еще не успев втянуться в Ирину ложь жестами объяснил, что паренек ушел.

– Ясно короче! Покажите мне, потом этого Сашку, чтоб я знала, кого закопать, если он вас обидит!

Андрей улыбнулся и закатил глаза:

– Тебе надо было пацаном родиться!

– Ни че не говори, – рассмеялась Лина. – Привет дядь Андрей.

– Да неужели, – обнимая дочь, Андрей подмигнул Ане.

– Ладно, мы тогда пошли, – Ира схватила подругу за руку, но влюбленные не могли оторваться друг от друга даже взглядами.

– И что это за Сашка? – Лина наклонила голову на плечо Андрею, когда они пошли в дом.

– Да я не понял если честно...

– Лингвистами им не быть это точно! А где мой Виктор? – Лина всегда делала ударение в этом имени на второй слог.

– Твой... В смысле твой?

Она не видела лица Андрея, но тот был озадачен.

– Эй, ты, что с дуба рухнул? – рассмеялась Лина и долго не могла успокоиться. – Я и твой Витька... Ой! Да я под прицелом пистолета замуж не пойду! Когда я говорю – мой, я имею ввиду лучший друг.

Андрей перевел дух.

– Витя уехал в город сегодня утром. Ему нужно подать документы в институт и готовиться к экзаменам.

– Вот е-мае... Так совсем не интересненько, – огорчилась Лина.

Мы с Ариной сидели в беседке возле ее дома. А недалеко от нас Серега с Женькой курили на крыльце.

– Арин что происходит между вами с Сергеем? Вы всегда были для меня показательной парой.

– А, – махнула она рукой. – У нас появилась другая... Я, застучала супруга на работе в интересном положении.

Я выпучила глаза, не веря своим ушам!

Любовь действительно проходит, сколько бы страсти не было между вами, когда вы вступаете в брак... Мы слишком, зависимы от телевидения и чтения, которое диктует нам о вечных отношениях. На самом деле быстро гаснет страсть, уходит любовь спустя некоторое время... Смириться с этим сложно, но, когда это происходит не за горами и расставание.

– Мы договорились на первое время сохранить наши отношения ради Иры...

– Что? Ты будешь делиться своим мужем, и мучиться ради ребенка?

– Иногда я так тебе завидую и твоей силе духа! Я же не могу взять и разлюбить мужа, с которым мы столько пережили...

На глазах моей любимой подруги появились слезы. Мне стало не по себе, я меньше всего хотела, чтоб она страдала! Я за себя так не переживала, как переживаю за Арину.

– Ну, уж нет милая, так дело не пойдет!

– Жень тебе что-нибудь нужно? – подошел к нам мой тезка.

Сегодня целый вечер я вновь оказалась под его пристальным наблюдением.

– Так перестань на меня глазеть и во всем пытаться угодить! Предупреждаю сразу – я замужем ты женат, между нами ничего не будет, – строго вскрикнула я.

– Да не... Да я... – огорчился Женя попятившись назад.

– Молодец что так ответила, – гордилась мною подруга. – А то он уже строит на счет тебя планы, вплоть до ухода из семьи.

Я оскалилась, отрицательно покачав головой:

– Я так ответила не потому что я оказалась на месте любовницы или мне жалко Надю. Просто я только что освободилась от отношений и больше ничего не хочу!

– Что-то знакомое... Когда-то я это уже слышала!

Андрей поставил перед Линой тарелку с клубникой.

– М-м, – обрадовалась Лина.

– Кушай, давай! Я помню, как вы маленькие с Витей объедали всю ягоду и даже зеленую. А потом мучились с животами.

Лина рассмеялась:

– Что мы только у тебя не объедали. Дома не было так интересно, а у тебя было интересно всегда.

– Лин будь другом сбегай по-молодецки в зал за моим телефоном? Что-то устал сегодня...

– Да не вопрос, – Лина встала из-за стола. А вернулась немного ошарашенная с телефоном и фотографией: – Дядь Андрей это твоя сестра? По-моему, мы с ней очень похожи!

Этой ночью Аня отпросилась с ночевкой к Ире, конечно же, это был предлог лишь бы провести долгожданную ночь с любимым!

– Я надеюсь, Лина уже свалила оттуда! Какого фига там торчит постоянно?

– О! Ты даже умеешь злиться? – удивилась Ира. – Слушай Ань, а дядь Андрей и вправду тебя любит! Если честно думала, что все не серьезно пока не увидела своими глазами. Неужели так бывает?

– О да! Это и есть любовь!

– Какая она эта любовь?

– Знаешь, когда улетаешь в его объятьях, прижавшись к нему словно в раю! И нет ничего слаще поцелуев и драгоценного времени, проведенного вместе...

– Не знаю пока. Как так? Вы ведь разные люди встретились такие... И о чем разговаривать? Как целовать чужого человека?

Аня рассмеялась:

– Ирка ты такая смешная. Нам даже молчать здорово, когда мы вместе. Такое ощущение, что я его миллион лет знаю! И нет никого роднее Андрея, нет никого в мире столь заботливого и ласкового... Только рядом с ним я ничего не боюсь!

– Вот она, какая любовь, – удивилась Ира. – Сближает незнакомых людей.

Аня хихикнула.

– Давай, иди я тебя здесь подожду, – сказала Ира. – Если все норм скинь смс.

– Спасибо тебе, – Аня обняла подругу. – А тетя Арина спит? Боюсь, мама позвонила уже сто пятьсот раз и рассказала про то, что я ночую у вас.

– Спит уже и такой же сто пятисотый сон видит. Ты главное до шести утра домой вернись, а то мама встанет корову доить и увидит, что тебя нет.

– Спасибо. Ты и Андрей самые родные мои человечки обожаю вас!

Аня в последний раз обняла подругу и поспешила к любимому.

Глава 6

Блаженная Аня влетела в дом Андрея, но, увидев Лину, оторопела и даже немного рассердилась!

- Анют что-то случилось? – вскочил из-за стола Андрей.
- Что опять поругались и страшно идти домой? – усмехнулась Лина.
- Пойдем с нами чаю попьем? – суетился Андрей.
- Да нет спасибо...

Аня не могла смотреть на любимого, тогда бы Лина сразу все поняла!

- Мы с Ирой хотели спросить, ты пойдешь с нами на дискотеку?
- Да что вам сегодня от меня надо? – вздохнула она. – Вот по пятам ходят – Лина то...

Лина это... Не мама ли послала вас следить за мной?

- Аня отрицательно покачала головой.
- Где сама Ира-то? – спросила Лина. – С Сашком, поди, своим стоит?
- Да...

– А тебе скучно стоять одной? Надо тебе парня завести Анна Романовна, правда, с твоим характером ты останешься старой девой.

Аня закатила глаза, выдохнув сквозь зубы.

- Лина, – мягко произнес Андрей.

Анин взгляд упал на черно-белое фото на столе. Она подошла и взяла его в руки.

- Лин, а у нас нет такой твоей фотки...
- Ну, я же говорю, дядь Андрей я похожа на твою сестру, – вскрикнула Лина.
- Это ваша сестра? – опешила Аня. – Ну, вы не совсем похожи, но что-то одинаковое есть, – присмотрелась она.

– Реинкарнация, – подняла вверх указательный палец Лина. – Прости дядь Андрей. Бывают родственники похожи, но мы же не родственники – значит реинкарнация.

Аня и Ира сидели в беседке деревенского лагеря, недалеко играла громкая музыка, на танцполе шумели ребята.

- На тебе лица нет, – сочувствовала Ира.
- Когда же мы, наконец, будем вместе, боже...? – Аня подняла к небу страдающие глаза.
- Малышка, – услышала она бархатный шепот позади и оглянулась.
- Андрей! – завизжала она от радости и кинулась обниматься.
- Киса моя, – сжал ее в своих объятьях он. – Наконец-то!

Заиграла медленная композиция.

– Разрешите вас пригласить прелестное создание? – Андрей склонился перед Аней, вытянув руку вперед.

Игриво она приняла жест, вложив в его ладонь свою.

- Ладно, удачи вам! А я пошла спать.
- Подожди, мы тебя проводим? – предложил Андрей.
- Ой, ну нет! Не тратьте на меня свои минуты, вы оба так долго этого ждали. Анют помни про шесть утра, – подмигнула Ира.

И не было ничего прекрасней в этот миг, чем ночь с луной в небе. Темных елей в лагере распустивших свои мощные корни по земле. Деревянной, резной беседки покрашенной белой краской. И их наедине друг с другом танцующих медленный танец. Нега волшебных, сладких, нежнейших, любовных чувств окутала двоих, когда они в такт музыке медленно двигались, синхронно как одно целое, так близко прижимаясь, друг к другу аж до приятнейших мурашек по телу. Возлюбленные смотрели друг другу в глаза, когда Андрей наклонился и со всем не

скрываемым влечением, тяготением, горячностью и любовью коснулся ее губ. Она закрыла глаза, плененная его страстью чувствуя его исступление и тягу. Им осталось только молиться о том, чтобы время пощадило и не спешило в эту ночь с такой скоростью!

Я стояла у ворот своего дома с букетом пионов, которые подарил Михайлов Женька.

– Ну что ты ходишь за мной по пятам? У тебя прекрасная семья, хорошая жена и двое прелестных ребятишек. Ты хочешь, чтоб мы были любовниками? – я нахмурила брови, но вовсе не сердилась.

Женька протер ладонями свои короткие волосы на голове.

– Я не знаю... Увидел тебя и вновь сошел с ума!

– Вижу, – я оглядела его с ног до головы. – Ты представляешь, какой кошмар все эти тайные встречи, укромные уголки? И возраст не тот, и не собираюсь я быть...

– К чему эти слова? – подойдя ко мне впритык, он коснулся рукой моей щеки, и мы стали целоваться. Я не сопротивлялась.

Лишь внезапный свет фар машины заставил прерваться нас. Возле нас остановилась машина моего мужа. Рома вышел, выхватил из моих рук пионы, выбросил их и вручил розовые розы.

– Ладно, Жень, – опустив голову, я попрощалась с Михайловым.

Муж открыл калитку и пропустил меня вперед.

– Что это за деревенский хахаль?

– Ты зачем цветы выбросил?

– Ты с ними плохо смотришься с розами лучше!

– Не тебе решать, – взбеленилась я. – Зачем приехал?

– Вообще-то к жене после работы.

Андрей сидел на стуле, Аня сидела на его коленях лицом к нему. Он не мог вдоволь насладиться ласками и поцелуями со своей возлюбленной.

– Моя девочка, – прошептал он.

Ее губы приоткрыты, из которых вырывается громкое, но еще пока контролируемое дыхание. Широко распахнутые глаза волнительны и горят желанием утолить аффект возбуждения.

– Иди ко мне, – подхватил ее он, встав со стула. И понес в спальню.

Он уложил ее на кровать и прилег, сверху любуясь ее искусительной страстной красотой.

– Ш-ш-ш потерпи маленько, сейчас все будет! Дай мне насмотреться на тебя...

Его глаза горели дикой страстью и одновременно нежностью, что возбуждали сильнее от его желания этой близости. Андрей, аккуратно убрав волосы с ее лица. Прикоснулся к губам, проникая языком внутрь, лаская рукой ее бедро выше, выше... Она изогнулась, издав стон.

– Подожди моя девочка еще рано!

Он снял с нее платье с себя футболку. Ощувив плотную тело любимого, Аня вдохнула воздух глубже. А Андрей ласкал языком мочку ее уха, прокладывая дорожку нежных поцелуев по шее и декольте... Легким движением, расстегнул ее бюстгалтер, освободив грудь, ласкал языком ее сосок, другую грудь сжимал левой рукой. В порыве страсти Аня запустила ногти в его плечо. Андрей стянул с нее трусики и быстро разделся сам. Их руки сплелись у Ани за головой.

– Только не закрывай глаза, – шепотом попросил он, еще поцелуй в шею подбородок: – Люблю тебя, – и он в ней. Медленно аккуратно!

Немного больно. Он знает! Видит! Чувствует ее всю! Не торопится, не смотря на дикое желание.

Аня сжала его ладони с силой, но вскоре расслабилась, застонала.

– Да, моя девочка, – набирал темп он.

Денис Михайлов вместе с женой остались погостить у брата. Саша спустилась на кухню попить воды, немного застряв на пороге зала. На диване спал муж. Она зажмурилась, пытаясь подавить боль, он отстранился от нее, между ними напрочь пропала связывающая их нить, Денис теперь предпочитает одиночество!

Громко дыша приоткрытым ртом, Андрей весь в капельках стекающего пота заключил Аню в свои объятия, одаривая ее краткими поцелуи:

– Теперь лучше?

Аня открыла томные глаза:

– Потрясающе! Правда, вначале было больно...

– Моя красавица, – гладил он ее пальцем по щечке. – Моя любимая девочка!

– Андрюш, – Аня вдруг разволновалась, не могла подобрать слова: – После того раза... Я беременна... Прости, – от волнения она закрыла глаза и приготовилась к худшему.

Конечно, он не ожидал подобного! Но зря она не видела, каким счастьем загорелись его глаза

– Почему ты не сказала сразу?

Аня, наконец, открыв глаза бегло взглянув на любимого.

– Не может быть, – радовался он. – Ты просто сводишь меня с ума от счастья! Подожди-ка, – он соскочил с постели, натянул боксеры и выбежал из комнаты. А когда вернулся и плюхнулся на кровать, нащупал ее правую руку и надел на безымянный палец кольцо. Подняв ее, Аня увидела колечко с бриллиантом.

– Выходи за меня? – воодушевленно улыбнулся он, пронзительно глядя в ее глаза.

У Ани перехватило дыхание от счастья и прошибло слезы.

– Я согласна, – чуть дыша, произнесла она и кинулась в его объятия.

За окном светало, а я как всегда не спала. Налив себе кружку чая на кухне, и проходя мимо окна, я краем глаза заметила на перекрестке человека. Повернула голову и увидела мою крошку, а рядом с ней Диброва! Чувство сжигающей меня жути перекрыло доступ к воздуху, тело окаменело, и я больше его не ощущала, отчего кружка выпала, из моих рук разлетевшись на полу на миллион кусочков. Ноги окатило кипятком, но я не в состоянии была, этого заметить... Я зажмурилась, пытаясь взять себя в руки, не помогает... Аня уже близко к дому... Стоп! Раз, два три глубокий вдох...

– Это что было? – перехватила я дочь на веранде.

– Что было? Почему ты не спишь?

– Что с тобой рядом делал Дибров? Ты меня плохо слышишь Аня? – я еле сдерживалась, чтоб не закричать, когда в этот момент мое чувство страха набирало силу.

– Я поругалась со своим парнем, мне было страшно... Я, встретила дядь Андрея и попросила его проводить...

– Ты в своем уме? – уже не выдержала я от своей же мнительности. – Ты в своем уме Анна?! Ты забыла кто он? Ни за что больше не проси его это делать!!! – я чуть не задохнулась от переполняющих меня самых страшных мыслей, скрутившихся в один клубок.

– Я не верю, что он насильник.

– Аня... Скажи, надеюсь, я ошибаюсь? – еле слышно прошептала я боясь произнести слова вслух. – Не в него ли ты влюбилась?

– Мама, – противоречиво вскрикнула Аня, почесав кончик носа правой рукой.

– А это что? – заметила я весомое кольцо у моей дочери на пальце.

– Я же говорю, парень подарил.

В этот момент я почувствовала неописуемое облегчение, словно невероятный тяжелый груз скинула с плеч. Я подняла ее руку, любясь гранями не маленького бриллианта. У Диброва отродясь бы денег на такое не хватило.

– Какое красивое, – восхитилась я.

Аня медленно выдернула руку.

– А из-за чего с парнем-то поругалась?

– Мам можно я пойду спать? – поспешила скрыться от меня Аня.

Я проводила ее взглядом призадумавшись... Но все же что-то меня чудовищно беспокоило во всей этой ситуации, вселяло страх и естественно не давало покоя. И дело, по-моему, вовсе не в том, что рядом с моим чудесным созданием оказался этот зловещий тип, хотя это мне тоже немало леденило душу!

Глава 7

Андрей остановился на пороге своего дома и закурил. Тяжелый вдох вырвался из его сильной груди. Это сильный порок, что сопутствует его страсти! Он боялся, дико боялся до одурения, что вскоре их разлучат из-за его прошлого...

Какая сильная расплата!

Это бездна, пропасть, тьма... До тех пор, пока он вновь не увидит глаза своей Анюты.

По пути к подруге Лина зашла навестить отца своего любимого друга.

– Привет дядь Андрей, – вскрикнула она стоящему к ней спиной Диброву.

Тот вздрогнул и обернулся:

– О Лина, – обнялись они. – Привет моя дорогая!

– Какой-то ты дядь Андрей не выспавшийся.

– Угадала, – сквозь волнение выдавил улыбку он. – Просто эта духота... Спать невозможно.

– А еще и комары мешают, – согласилась Лина. – Ну? Как ты тут один?

Андрей пожал плечами:

– Не привычно...

Мы с Ариной сидели возле моего дома на лавочке я курила. С нами болтала и Кристина, облокотившись на поручни на крыльце.

Из дома вышла бледная Аня, запахнувшись в махровый халат.

– Вот и наша красавица из темницы, – улыбнулась Кристина. – Пойдем я тебя покормлю?

– Не хочу...

– Ты не заболела? – испугалась я. – Арин, а они вчера у тебя ели?

Аня замерла и даже побледнела сильнее, глаза наполнились страхом, ведь на самом деле она ночевала вовсе не у тети Арины...

– Жень если честно я не заметила. Я уже спала, когда девчонки вернулись с дискотеки, – Арина подмигнула Ане. – Не думаю, что они остались голодными, дома полный холодильник. А еще фрукты и клубника. Жень утомись! Аня бледная только потому что не находится на солнце.

Лина положила лимон в чай:

– Так Виктор же не хотел учиться в этом году.

– Ты для него пример для подражания! Отучилась, нашла работу и теперь независима.

– Надеюсь, за восхищением и примером подражания не последует желания на мне жениться? – пошутила Лина. – Я пока карьеру не сделаю, не влюблюсь, не хочу быть зависимой от брака.

Нет, к счастью младший сын Диброва не был влюблен в свою сестру, с облегчением вздохнул Андрей и тоже рассмеялся.

Сколько трудов он приложил, чтоб сейчас сидеть со своей дочерью и по-дружески вести беседу! И пусть она не знает главного, пусть все скрыто за семью печатями, Диброва устраивало все!

– Вы с Витей очень похожи характерами, оба стремитесь к независимости и власти.

– Что родня?

Андрей поперхнулся.

– Я вот все думаю, что бы было, если бы ты все-таки был знаком с моей мамой...

– Редко... – взволновано выпалил он.

– Что значит?

– Она редко здесь появлялась...

– Да потому что ненавидит это прекрасное место, – негодовала Лина. – Я ее не понимаю, если ей здесь плохо, значит с ее мнением соглашаться должны все! Она всегда такой была?

– А почему ты спрашиваешь?

– Она недавно сказала, что мой отец умер...

Андрей приподнял брови и выпучил глаза.

– Мне кажется, она врет! Мой отец где-то здесь... А может и не здесь, но я прям чувствую, что он жив. Еще бы узнать кто он? Что такого между ними произошло что она так ненавидит это место? Ну с кем не бывает бросили беременную... Нет! Она слишком впечатлительна и мстительна.

– Лина на все есть свои причины! Может дело в том, как ты появилась...

– Ну, переспали и я появилась.

– Ну да...

– Не хочу тебя разочаровать, но твоих детей принес вовсе не аист. И кстати Дед Мороза не существует, – рассмеялась Лина.

За обедом в семье Михайловых Нади и Жени чувствовалась напряженная обстановка. Женя был отстранен от всего, Надя была на взводе.

Дети, пообедав первыми, вышли из-за стола. Это было на руку, наивная она надеялась с помощью разговора решить проблему.

– Что все-таки происходит?

Очнувшись от раздумий, Женька отчужденно взглянул на супругу. Его глаза так и разили равнодушием.

– А как же в горе и радости? Вместе и навсегда? – проглотив ком вставший поперек горла, продолжила она. – Или ты ради этой сучки готов бросить семью? Вот она тебя приворожила гадина!

– Как раз-таки она не хочет ничего.

Но Надежда не слушала его слов, считая ее главной проблемой семейного раздора!

– Дрянь, – злилась Надя. – Шлюха! Да что же ее Дибров не убил, когда насиловал...

– Замолчи! – закричал Михайлов готовый разорвать супругу, с которой прожил столько лет.

И выйдя из-за стола, ринулся вон.

– Ты куда? – кинулась за мужем Надя со слезами на глазах.

Она успела остановить его у двери, вцепившись в футболку:

– К ней?

– Может и к ней, – сухо ответил Михайлов. – Руки убрала...

– Если уйдешь, чтоб больше духу здесь твоего не было!

– Хорошо! Отпусти, – вырвался он.

– И вещи свои заberi, а то выброшу, – утопала в слезах несчастная Надя.

– Заберу, – грубо крикнул в ответ он издалека.

Арина поставила перед дочкой тарелку супа.

– Ой, – обрадовалась Ира. – Я как раз такая голодная.

– Сметанку положи, – Арина тоже присела за стол. – Ир, а скажи честно, Анечка сегодня у нас ночевала?

– Да конечно!

– Почему тогда утром она успела встретиться со своим парнем и поругаться?

– Поругаться? – напряглась Ира, накладывая сметану в суп. – Пошла, видимо утром домой и встретила его.

– Ир, а почему Аня стала уходить так рано? Девчонки тут что-то не то...

– Ну, мама, – протянула Ира. – Мы все равно всю ночь не спали, захотела утром и ушла. Тебя тетя Женя просила пробить почву?

– Нет, дочка, нет. Кушай, давай.

– Мам, а можно кое-что спросить?

– Конечно! У тебя задержка?

– Мама, – потешалась Ира. – Нет я еще честная точнее, с честью... Или как там правильно? Ну, не важно. А, правда, что дядя Андрей Дибров кого-то изнасиловал?

Арина внимательно всмотрелась в глаза дочери, именно этого вопроса она не ожидала при любом раскладе!

– Ну, так-то да. А почему ты спрашиваешь?

– А что нельзя спросить? Услышала, решила переспросить у тебя, – Ира осталась, не удовлетворена ответом.

За окном было темно, а мы с мужем все никак не могли закончить ссору.

На лавочке возле дома сидели Лина и Аня.

– Господи, как я устала от этих скандалов, – роптала старшая. – Жила себе спокойно с Кристиной нет, они приехали сюда и продолжили скандалить здесь.

– И я устала, – согласилась Аня. – Но я скоро буду жить в другом месте.

И она показала сестре обручальное кольцо.

– Охре... Простите, – восхитилась Лина. – Вот тихоня наша, – покачала головой она. – И вправду говорят, в тихом омуте черти водятся. Ну-ка колись кто он? Я его знаю?

– Пока не могу рассказать, но вскоре вы сами все узнаете. Мы тайно распишемся, не спрашивай, почему так надо!

Лина разразилась смехом:

– Да чего тут спрашивать на твоём месте с нашей маманей я бы сделала точно так же.

Устав спорить я вышла на крыльцо.

– Мам я к Ире ночевать...

– Может, ты вообще там поселишься?! – закричала я потому что, к сожалению, была настроена на скандальную волну. И поспешила вернуться в дом, так как за эти пару секунд в моей голове вновь накопилась куча новых претензий к мужу!

Аня с расстроенно взглянула на сестру.

– Ты ведь не к Ирке? – догадалась она.

Аня опустила голову.

– Помогу сбежать из дома, но то как ты будешь возвращаться, выкручивайся сама.

Андрей крепче прижал к себе свою девочку.

– Чем будешь заниматься завтра?

– Буду скучать по тебе... С каждым новым днем все труднее и труднее дожидаться вечера.

Андрей присел на диван, усадив к себе на колени Аню. Она положила голову ему на грудь, вытянула ноги, по всей длине дивана оказавшись полностью в его объятиях. А он заботливо обнимал свою ненаглядную, поглаживая ее по голове.

– Поехали, завтра в ЗАГС напишем заявление? Я сгораю от желания засыпать и просыпаться с тобой я хочу, чтоб наш малыш родился исключительно, в семье, – он положил руку на Анин живот.

Она взглянула в его глаза, пылая счастьем и любовью! И оба не могли друг дружкой надышаться в этой безумной любви, сводящей их с ума от страсти.

– Стой, а как же твоя жена?

Андрей улыбнулся:

– Глупенькая! Она официально мне давно уже не жена. А душевно никогда ею не была. Моя жена ты и моя любимая девочка! Моя малышка! Моя киса!

Аня приобняла его за шею одной рукой.

– Я не дождусь до завтра! Я не дождусь того времени, когда мы будем, наконец вместе!

– Всего-то пройдет месяц это ни что по сравнению с тем, что мы ждали девять месяцев до наших новых встреч, когда ты на зиму уезжала в город. А теперь разреши я вас побалую?

Аня приподняла бровь.

– Я за вином себе и клубникой для вас. Хочу обмыть это дело!

– Так нельзя же заранее...

– Ты еще, поди, в примету про свадебное платье веришь? Принцесса моя нам уже ничего не помешает, – Андрей сиял как алмаз на ее кольце. – Мы распишемся и расскажем твоей маме, а когда она смирится, сыграем свадьбу.

Это была самая великолепная ночь, потому что Аня засыпала в объятиях любимого и проснулась, тоже... Она вскочила, увидев яркий солнечный день за окном. Комната наполнена теплым, прогретым воздухом, а на улице всюду бушевала природа днем.

– Андрей... Андрюш!

Аня была объята паникой:

– Мы проспали...

– Тише-тише малыш, – пытался успокоить ее Андрей. – Посмотри на меня все хорошо! Тебе нельзя нервничать...

Глава 8

Ранним утром я сидела на лавочке возле дома и курила, точнее у меня был перекур между прополкой грядки в огороде. Рядом со мной Лина красила клумбы в оранжевый цвет.

– Нет, чтоб помочь, всякой ерундой занимаешься.

– Анька ваще с начала лета палец об палец не ударила и ничего.

– Чего! Анна сейчас тоже по первое число получит, где она? Спит? – я как раз докурила и, встав с лавочки, направилась в дом.

– Получит, как же... Ты ее постоянно Анечкой зовешь, а меня Линочкой никогда!

Я остановилась и обернулась, на лице Лины была наигранная обида.

– Лина ну что за глупости? Я вас всех люблю одинаково! Просто ты старшенькая, а Анечка младшенькая. Вот родишь своих детей и поймешь меня.

– В наше время женщины сначала делают карьеру. Рано рожают только дурочки.

– А не обидно, что одна из дурочек твоя мать?

– Это всего лишь мое мнение, а не камень в твой огород.

Михайлова Надежда ехала на автобусе в поликлинику. Раньше путь через две деревни занимающий минут сорок раздражал и казался долгим, сейчас же время пролетело мгновенно. Она вышла на нужной остановке, перешла дорогу и не спеша отправилась к поликлинике. Внутри было прохладно, Надя прошла фойе поднялась на третий этаж и присела у кабинета онколога. В дверном проеме показалась смуглая, молодая врачиха с длинными, черными волосами:

– Надежда Борисовна прошу, проходите.

Врач достала карточку с анализами и прочитала результат.

– Результат положительный.

– О боже, – Надя зажмурилась, хотя другого ответа и не ожидала. А затем закрыла лицо ладонями.

– Надежда Борисовна я прекрасно понимаю, как вам страшно, но послушайте меня. У вас вторая стадия, а медицина шагнула далеко вперед...

Надя сквозь слезы взглянула на своего врача глаза, которой излучали невероятную доброту и поддержку, все-то чего Наде не так не хватало в жизни.

– Я не смогу оставить двух своих ребятешек, – слезы вновь застилали Надины глаза. – Они еще маленькие... Не с кем...

– Надежда Борисовна, о чем вы говорите? Все будет хорошо! Я вам помогу!

Сегодня в доме Михайловых было тихо. Надя в поликлинике Женька с утра где-то пропал, дети подрабатывали в лагере. Наконец решившись, Саша зашла в зал, где на диване сидел муж.

– Может, поговорим?

Хмурый Денис даже не отреагировал.

– Денис, – Саша присела рядом с ним. – Я же переживаю за тебя...

– Скорей бы этот цирк закончился, – дернулся Денис и, вскочив с дивана, оставил супругу одну.

Вернувшись из района, окутанные счастьем и любовью Андрей и Аня шли к его дому, все еще скрывая свои чувства от посторонних глаз. Это утро завершилось успехом – заявление в загсе приняли и через три недели ждут их на расписку. Оба на седьмом небе от счастья скоро

их никто не разлучит, что придавало им, двоим уверенности. Аня больше не комплексовала по поводу того, что дома ее уже потеряли.

Уже возле своего дома Дибров не выдержал и, заключив свою обожаемую девочку в объятия, прокрутил вокруг себя, осыпая поцелуями.

– Моя жена, – прошептал он, глядя в Анины глаза с победой.

Она с огромным желанием потянулась к любимому, ответив взаимностью, как вдруг переменялась, выскользнув из объятий Андрея и глядя ему за спину. И тот, обернувшись, увидел Михайлова Женьку. Андрей даже не сдрейфил ни на грамм, преградив собой Аню, и походил на волка защищающего свою волчицу... Еще секунда, и он сорвется с места, чтоб растерзать Михайлова! Уж больно много накопилось неприязни к этому человеку за столько лет!

Оказавшись в доме любимого, Аня прижалась к нему.

– Испугалась моя хорошая? Ничего все будет хорошо! Я тебя никому не отдам.

Позади них кто-то кашлянул женским голосом, и теперь напугались они оба!

– А вы чего такие пугливые? – недоумевала Рита, сложив руки на груди. – Добрый день я бывшая жена Андрея.

– Здравствуйте...

– Рита, – воскликнул Дибров. – Какого черта ты не на машине?!

– За мной сейчас Леша заедет. Мне нужно собрать вещи мальчишек. Боже, какая ты молоденькая – оглядела Аню она. – Вас не смущает огромная разница в возрасте, как я вижу.

– Не твое дело, – рявкнул Дибров.

– И в правду, – ответила Рита. – Только о вас соседи уже судачат, если вам интересно. Мне сегодня весь мозг вынесли про вас.

Андрей с Аней переглянулись.

А Рита заострила внимание на новой пассии своего бывшего мужа:

– Какое сходство... А твою маму, случайно не Женя Райтер зовут?

Аня кивнула.

– Рита заткнись, – вскипел Дибров.

А Аня впервые увидела его таким злым.

Рита вздохнула, покачав головой:

– Ладно, помогите мне, пожалуйста, собрать вещи моих мальчиков?

Я охваченная страхом в связи с пропажей своей младшей дочки вбежала в ограду к Арине. Рядом с моей подругой у дома стоял Женька Михайлов, увидев которого я развернулась и пошла обратно, чтоб не провоцировать его на мысли об измене. Но вспомнив, что пришла искать здесь свою крошку, вернулась.

– Что случилось? – спросили оба в один голос.

– Арин скажи мне, что Анечка у вас? – смотрела я на подругу с последней надеждой и беспокойством, теряя из-под ног землю.

– Как ты так не уследила? – обомлела она. – Не может быть!

– Она у вас ночевала? – суежилась я.

– Так успокойся! Сейчас придет Ира, мы у нее все разузнаем, – Арина приобняла меня.

Женька занервничал, он что-то знал, но не решался этим поделиться.

– Значит не у вас... – догадалась я и схватилась за голову.

– Сама же говорила – у нее парень появился. Влюбилась она Жень, вот и нет ее дома. Господи ты ее замуж-то сможешь отдать? – Арина пыталась меня успокоить всеми возможными способами.

– А вдруг ее парень, маньяк... Знаешь, сколько таких случаев на работе расследовала, – я громко дышала от охватившей меня тревоги. На глазах появились слезы.

– Нет, это невозможно, – воскликнула Арина. – Ты вспомни нас, когда мы влюбились и тоже не ночевали дома...

Вечером, когда Рома, наконец, уехал в город, а я сидела во дворе и одну за другой курила сигареты. Я не могла найти себе места в ожидании дочери! Сердцем я чувствовала, что она жива и с ней все в порядке, но душой не могла смириться с тем, что моя девочка уже взрослая тем-более раньше она никогда так со мной не поступала!

Солнце скрылось за верхушками елей и так быстро нашу деревню окутали сумерки, окрашивая последнюю ярко малиновую полосу на закате в свой мрачный ночной цвет. На небе появлялись маленькие яркие точки звездочки, они сияли и переливались рассыпанные по ночному покрывалу неба словно бисер.

За оградой кто-то показался.

– Аня, – вскрикнула я с облегчением и понеслась я на встречу.

Только это был Михайлов Женька.

– О нет мне не до тебя сейчас, – взвыла я.

– Жень подожди, я не буду больше молчать... Ты должна знать...

– Да иди ты, – взбесилась я.

Что за глупости? У меня кругом проблемы, а он со своей любовью. Я поспешила в дом, чтоб избавиться от назойливого поклонника.

– Я знаю, где твоя дочь! – крикнул вдогонку мне он.

Арина уже легла спать, когда мобильник зазвонил.

– Алло Жень... Что? – вскрикнула она. – О боже... Да не может быть... Возьми себя в руки, я сейчас же приду!

В зале проснулся Сергей:

– Что случилось? Что-то с Анюткой?

– О боже... – обьятая трепетом Арина приложила ладони, к щекам выйдя из спальни.

– Что такое? – забеспокоился и он, поднимаясь с дивана.

– Так... Ты спи я побежала!

– Я с тобой!

– Ну, уж нет...

– Да что случилось? – не выдержав, он вскрикнул.

– С Аней все в порядке... Просто у нее роман с Дибровым.

– С Витькой что ли?

– С Андреем что ли, – спешила одеться Арина.

– Я тебя провожу, – опешил Сергей. – Женьке этого не пережить!

– Молиться надо, чтоб, когда мы пришли, Ани там не было! Да чтоб вообще это был слух.... А я-то думаю, что это Ира постоянно у меня выведывает про этого маньяка... Какая же я дура!!! Как так я не догадалась?

– Это у них семейное... – хотел пошутить Сергей, но увидев строгий взгляд жены осекся.

Меня трясло, как осенний лист при штормовом ветре, когда мы подходили к дому Диброва. В этой местности я не была с семнадцати лет, но здесь ничего так и не изменилось, поэтому прежние воспоминания на минуту вернули меня обратно...

Я, приезжая с города молодая девчонка, чем естественно выделялась из толпы окружающего его женского пола. Он стильный, опрятный, спортивного телосложения и высокого роста, очаровательный парень из благополучной, богатой семьи. Андрей был авторитетом среди друзей. В этот вечер его дня рождения и нашего знакомства мы сразу друг другу понравились. Он галантен, обходителен и внимателен ко мне. Ухаживал, катал на мотоцикле, а потом увез к себе домой, где мы пили вино, болтая без умолку до утра и даже...

– Ну что готова? – вернула меня из воспоминаний Арина.

– Подожди, – я сделала глубокий вдох, облокотившись руками о колени. – Я не могу...
Я не могу сюда зайти! Я ненавижу этот дом!

– Стоп успокойся.

– Арина да пойми ты, если я увижу их вместе, то там два убийства сразу будет в состоянии аффекта!

– Я же с тобой.

– Он сотворил такое со мной, а теперь соблазнил мою дочь без забвения совести...

– Подожди ты, может, не успел еще...

– Нет-нет это все очень далеко зашло, я уверена!

– И, тем не менее, мы должны зайти...

Дом Диброва был открыт и в нем царил все тот же запах, какого черта я его еще помню. А вот на веранде у окна с белыми шторами стоит все тот же диванчик, на котором мы стали близки. Осторожно пересекая веранду на цыпочках, мы оказались в темной прихожей дома.

Неожиданно включился свет, и перед нами стоял сонный Андрей в трусах.

Глава 9

За Дибровым в его же футболке стояла объятая сном и перепуганная моя дочь.

– О нет... – закричала я, чувствуя, как пол уходит, из-под ног.

Меня подхватила Арина.

– Тише-тише, – она взглянула на Андрея: – Ну, ты и мразь! Она же ребенок ты что мстишь?

– У меня и в мыслях этого не было, – оробел Дибров. – Я люблю Аню!

После этих его слов у меня словно второе дыхание открылось, только защита моего ребенка обратилась в нападение на нее же.

– Шлюха, – хлестала я дочь по щекам. – Вот почему ты мне ничего не хотела, рассказывать... Ты же знала! Ты же знала, что я с вами сделаю...

– Да успокойся, – наконец, удалось Андрею оттащить меня в сторону.

Анюту закрыла собой Арина.

– Уведи ее, – горланила я как бешеная, подруге. – Или я за себя не отвечаю!

Арина обняла зареванную Аню и вывела ее из дома, хотя Аня упиралась, не желая оставлять любимого и мать наедине.

И только когда они ушли, я навалилась на стену и разрыдалась от сокрушения.

– Женька ну зачем ты так с ней? – Дибров положил мне на плечо ладонь.

– Руки убрал, – рявкнула я и развернулась. Но его не взять моим взглядом полным дикого омерзения. – Еще стоит тут в одних трусах может опять по прошлому? Что не добил меня, решил добить через дочь?

– Жень послушай, я сейчас быстро оденусь и поговорим? Хорошо? Не уходи только...

Не переставая ревмя реветь, Аня навалилась на Арину, и та ее приобняла. Они медленно шли вперед по асфальтированной дороге.

– Что за месть? – всхлипывая, уточнила Аня. – Почему мама говорит, что Андрей ей мстит?

– Ох, Анюта, не знаю можно ли тебе это рассказывать, – вдохнула Арина. – Но, впрочем, раз все уже так сложилось... Когда твоя мама приехала в деревню, будучи подростком в нее влюбились двое парней это дядь Женя Михайлов и Андрей... – последнее имя она произнесла с ненавистью. – Конечно же, твоя мама выбрала дядь Женю, а Андрей мешал их отношениям, собирал сплетни, строил козни...

– Дядь Женя Михайлов, – осклабилась Аня. – Это же он нас маме сдал, он нас видел! Это же он?

– Не знаю Анют, честно.

– Ненавижу его! Всегда ненавидела, – искажала свое прекрасное лицо гневом Аня. – Испортил всю жизнь бедной тете Наде! Разрушил всю свою семью, а все из-за любви к моей мамочке.

Арина приподняла брови, впервые в жизни слыша, как негодует эта девочка, которая раньше воспринималась невинным ангелочком.

– Ань послушай и поверь мне, Дибров самое что ни на есть зло! Во-первых, он был бабником, во-вторых насильником и потом он...

– Вот именно что был, – возразила Аня. – Я не верю! Вы это специально с мамой придумали, потому что он старше.

Арина остановилась, взглянув в подавленные Анины глаза, и ладонями коснулась ее щек.

– Маленькая моя девочка ах, если бы все дело было в возрасте! Разве это причина? Мама никогда бы не встала между тобой и им, если бы все не было так серьезно. Вспомни, как она его ненавидит и это неспроста.

– Вот именно это мамины предрассудки. А люди меняются!

– И это верно. Но только не он... Дибров ничтожный и мы с мамой его знаем только с плохой стороны!

– А что если я его знаю только с хорошей? Кто прав на самом деле?

Арина обняла Аню, не зная, что ей ответить.

– Теть Арин, а можно я пойду к тебе ночевать? Не хочу больше видеть мать...

Я словно ураган металась по залу в доме Диброва. Он же спокойно сидел в кресле.

– Вы спали?

– Жень я Анечке кольцо подарил, что за вопрос?

– О-о что ты наделал? – схватилась я за голову. – Ну, зачем ты это? Зачем ты это Дибров? – я просто остервенела от гнева. – Твою мать у тебя мозги есть? Зачем ты портишь жизнь моей малютке?

– Жень я люблю, ее это ты нам все портишь!

– Она ведь на меня похожа, это я тебе нужна? – я присела перед ним на колени. – Так делай со мной все что хочешь...

– Она ни капли на тебя не похожа!

Дибров встал и вышел из зала, а вскоре вернулся с полным граненым стаканом самогонки.

– За что мне это... – причитала я. – За что все это со мной?

Андрей поднял меня с полу и пихнул в руки стакан:

– Пей!

Я схватила стакан и под действием кошмара, обрушившегося на мою жизнь, осушила половину, даже не поморщившись.

У Андрея глаза на лоб полезли.

– Где я могу покурить?

– Пошли, – позвал он. И мы вышли на веранду.

Я вытащила из его пачки сигарету и подкурила.

– Жень у нас с тобой общий ребенок. А еще я больше жизни люблю Аню... Жень ну давай, наконец, без ссор? Смирись что ты моя теща!

– Вот именно Дибров вот именно, – вскрикнула я. – Слушай тебя, когда родили, наверное, об пол головой долбили? Ты отец моего ребенка и набиваешься в любовники к другой моей дочери? У тебя там хоть чуть-чуть мозгов осталось? Ты думал о последствиях?

– Неужели это плохо любить? Сама жила несчастливо и дочь под себя подписываешь?

– Люби кого угодно у тебя не плохой опыт. Но не мою дочь! У тебя вообще в голове укладывается, что ты отец Лины и пудришь мозги ее сестре? Да я тебя как педофила засажу! У тебя уже есть срок за насилие, теперь тебя ждет пожизненное! И выйдешь ты из тюрьмы лишь на тот свет, – я истерично рассмеялась, подняв вверх указательный палец. – Опять ты в моей жизни и опять пытаешься ее испортить...

– Свою жизнь портишь только ты сама! Ты верила своей придурочной подружке, когда я тебя любил. Ты не даешь видиться с дочерью, а еще и хочешь отобрать любимую девочку? Я ведь тоже тебя ненавижу!

– А мне и не нужно чтоб ты меня любил, ни тогда, ни сейчас, – я затушила сигарету. – Запомни Дибров, я с радостью перегрызу глотку любому, кто встанет на моем пути! Ты просто ее первое увлечение сам знаешь, как это бывает. Поэтому пока только предупреждаю – оставь нас в покое! В противном случае Аня узнает, что ты изнасиловал меня...

Аня билась в панике в машине, понимая, что путь к Андрею отрезан!

– Дочка да послушай, – я с бешеной скоростью управляла машиной, боясь, что она выскочит и понесется безумная к нему! – Я не из принципа тебя увожу и дело вовсе не в возрасте, а в том, кто он есть на самом деле. Он же приставал вчера ко мне, когда ты ушла, – нагло врала я. – Мы ведь с тобой как две капли, он, поэтому и переключился на тебя... Он мразь, поверь мне, хотел затащить меня в постель...

– Замолчи! – сквозь слезы закричала моя девочка. И вскрикнув, сжалась в комочек.

– Господи, что... – увидела я искаженное болью лицо моей дочки в лобовое зеркало. И поспешила припарковать машину у обочины.

Заднее сиденье под Аней было в крови, сама же она держалась за живот. У меня помутнело в глазах... Она, еще беременна???? Это выкидыш... Главное, чтоб он не стоил жизни моей малышки! Я дала по газам, и машина рванула вперед только бы успеть до ближайшей больницы.

Дибров и Михайлов Женька дрались!

Их силы были наравне, только Андрей не ощущал физической боли, уж слишком сильны была душевная. Он движимый страшным диким желанием убить выскочку Михайлова за то, что они с Аней теперь не вместе за то, что Михайлов не держал свой язык за зубами. Но вдруг ситуация взяла совершенно другой оборот – Женька вдруг оказался на Андрее сцепив ладони у того на горле.

– Поговорим? – предложил Михайлов.

Андрей изрядно попортил его лицо, хотя и сам выглядел не лучше. Женька ослабил хватку и слез с него.

Слабак, вновь утвердился своим мнением Андрей, он же так не может ему предпочтительней драться до конца, чтоб в живых остался только один!

– ... А как ты думал, как я отреагирую? Она ребенок.

Андрей только сейчас услышал его слова, оказывается Женька уже давно начал объясняться.

– Случись это с моей дочерью, я бы убил!

– Ты не прав...

– Как так не прав? Мало того, что ты Женьку изнасиловал ты еще с ее дочерью...

– Ты-то тогда ей не поверил, думал, что она изменяет со мной просто, – усмехнулся Дибров окровавленным ртом.

Своими словами Андрей хотел унижить Михайлова еще раз, подчеркивая то, что он тряпка!

– Это давно было. Разговор не об этом.

– А что это ты так за Женькину семью печешься? Любишь ее, что ли до сих пор?

– Если честно да! Всегда любил.

– Женька другая стала...

– Не знаю. Такая же.

Михайлов возносил ее до небес, сумасшедший. Андрей хмыкнул и покачал головой. А затем достал мятую пачку сигарет и прикурил.

– Знаешь, как-то не хочется, чтоб ты Жене продолжал портить жизнь. Ты ведь в Ане ее мать видишь. Аня просто копия Жени!

– Это ты в Ане кого-то видишь, – вышел из себя Андрей. – А для меня она одна такая и ни на кого не похожа!

– Это неправильно Андрей.

– Я смотрю, ты в праведники записался? – закричал Дибров. – Иди мути с Женькой отбивай ее у мужа, но в мою жизнь не лезь, понял? Аня моя любимая девочка мы с ней любим друг друга. И она ни на кого не похожа!

– Ужас. Ей восемнадцать тебе сорок три. Ты изнасиловал ее мать, и ты считаешь все нормально?

– Да плевать я хотел на возраст, я сам себя на восемнадцать чувствую! И не надо меня принижать тут. Сам-то, поди, каждую ночь Женьку с собой в постели представляешь за место жены? – хохотнул Андрей. – Наверное, это правильно!

Глава 10

Надя утром нажарила блинчиков. Все еще спали кроме детей Даша, и Игорь собирались на работу в лагерь.

– Кушайте мои птенчики, – умиленно улыбнулась Надя. – Как бы мне хотелось, чтоб вы были постарше, чем сейчас...

– Почему ты так говоришь, мама? – спросила Даша. – Твои повторные анализы подтвердились?

Надя кивнула.

– Мама я не хочу, чтоб ты умирала...

– Игорь замолчи! – пресекла его Даша. – Мама не умрет.

На глазах у Игоря появились слезы. Он встал из-за стола и кинулся в мамины объятия.

– Эй, ну что ты мой мальчик, – крепко сжала сына в своих объятиях Надя. – У меня еще назначен курс лечения потом операция.

– Мы справимся, – поддержала маму Даша.

– Какие же вы у меня хорошие выросли, – гордилась детьми Надя. – Вы не представляете, какие вы у меня умные, воспитанные и красивые!

Не переставая обнимать сына одной рукой, другую руку Надя протянула дочке, и та вложила в нее свою ладонь.

– Чем вы хотите заняться после работы в лагере? – спросила мать.

– Я поеду в город учиться на стоматолога, – ответила Даша. – А потом заберу тебя к себе!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.